

АЛЕКСЕЙ КРАВЧЕНКО НЕ ЛЮБИТ ИГРАТЬ МЕНТОВ

Популярный актер вкладывает в роли много своего душевного тепла

ПОПУЛЯРНОСТЬ к молоденькому актеру Алексею Кравченко пришла в пятнадцать лет, когда вышел фильм Элема Климова «Иди и смотри». Несколько лет после этого он играл в фильмах, которые остались либо незамеченными, либо вяло обруганными критиками. Но так случилось, что бывшая слава вновь вернулась к нему с фильмом о Великой Отечественной войне. Недавно Алексей Кравченко получил Государственную премию в области литературы и искусства за роль в фильме «Звезда».

- Алексей, популярность вам принесли два фильма о войне, между которыми разница практически 20 лет...

- Сейчас очень модно сравнивать «Иди и смотри» с фильмом «Звезда». Во время встреч со зрителями меня все время пытаются: как работал с вами Элем Климов, как Николай Лебедев? Отмечу, что Элем Климов никогда не работал со мной в идеологи-

ческом плане типа «Партия сказала, надо воевать...». Он ставил конкретную задачу - есть враг и его надо уничтожить. Да и нельзя этих двух режиссеров сравнивать в принципе. Они различаются по всем понятиям. Единственная, пожалуй, общая черта у Лебедева с Климовым в том, что при всей своей утонченности Коля во время съемок тоже очень жесткий режиссер. Он не дает актеру никаких поблажек. К примеру, на съемках «Звезды» никто не брал в расчет, холодно ли нам, хотим ли мы есть. Были моменты, когда на нас надевали маскхалаты, с которых капала глина, и в этот момент объявляли обед. Все едят, а мы не можем и смотрим им в рот, потому что загримированы. Пока группа обедает, мы высыхаем и глину снова приходится мочить... Или режиссер говорит, что нужно пробежать 6 метров по болоту, и ребята носят по грязи как сумасшедшие около часа. Но мы никогда не жаловались, и Коля, видя, что мы полностью выкладываемся, всегда нас поддерживал.

- Перед съемками «Звезды» вы проходили специальную подготовку. Помогло ли это?

- Подготовка была «находкой режиссера», и она, конечно, имела большое значение. Мы проходили своеобразную практику в кавалерийском полку. Учились стрелять, маршировать, отдавать честь.

- Правда, что вам приходилось соблюдать строгую диету?

- Да. Но это была скорее наша инициатива, а не режиссера. Ну, посудите сами - парни молодые, крепкие, отъезтые. А по сценарию к концу фильма мы должны еле на ногах держаться. Поэтому для этого фильма мы сделали все возможное: ели один подножный корм, вели специальное соревнование по похудению и даже регулярно взвешивались на специальных весах. Иногда мы собирались все вместе, грызли салаты, и кто-нибудь вздыхал: «Эх, пива бы...» Все сразу кричали: «Молчи, ни слова больше!» Поэтому я считаю, что наша идея осуществилась на все 100 процентов: в начале фильма мы такие свежие, а к концу измотанные, глаз горит...

- В конце фильма до глубины души потрясает сцена гибели ребят. Что вы чувствуете, когда смотрите ее?

- Каждый раз я все равно по новой «болею» за своего героя. Смерть ребят здесь - последнее, что зритель видит на экране. А для нас это - бесконечное переживание до съемок, после и еще много раз во время просмотра.

- Как вы относитесь к американским фильмам о войне?

- Мне кажется, что особенность американского кино в том, что зритель приходит смотреть в кинотеатр любую историю как аттракцион. Не важно, что это - любовная интрига, фильм ужасов или фильм о войне. Зритель по-

Актера нельзя заставить сниматься

купаются в первую очередь на идеальный звук и великолепную картинку, слепленную на компьютере. Он приходит в кино, чтобы зарядиться визуальным эффектом, в то время как в России все-таки наиболее важным является психологический аспект.

- Известно, что вас как актера очень ценят в Европе...

- Да, особенно мною интересуются немцы. Они даже приезжали сюда и делали обо мне полнометражный документальный фильм. Про мою жизнь, работу. Но вот только предложений от немецких режиссеров по поводу съемок пока не поступало.

- Как вы относитесь к съемкам в телесериалах?

- У меня есть такая жесткая

черта. Если я не хочу сниматься в некоторых фильмах, то меня ничем в них не заманишь. Мне предлагали роли во многих телесериалах, но я не люблю играть ни «плохих» ментов, ни бандитов. Я согласился только на одну роль антигероя - в сериале «Бригада». Там я играю большого подлеца с добрыми глазами.

- А роль в фильме «Рождественская мистерия» для вас характерна?

- Да. Побольше бы таких ролей, потому что, несмотря на то что критики этот фильм не приняли, он является для меня самым любимым. Я вложил в него очень много своего душевного тепла.

Беседовала
Анна ПОЗНИНА

Справка «Смены»

Алексей Евгеньевич КРАВЧЕНКО родился 10 октября 1969 года в Подмосковье. В 1985 году в 14 лет дебютировал в картине Э. Климова «Иди и смотри». В 1991 году поступил, а в 1995-м окончил Театральное училище имени Б. В. Шукина. В 2001 году стал лауреатом премии «Триумф». Артист театра имени Е. Вахтангова. Создатель и руководитель группы «Гуарана».

Актерские работы:

1. «Иди и смотри» - 1985 (драма)
2. «Му-му» - 1997 (драма)
3. «Цветы от победителей» - 1998 (мелодрама)
4. «Мама» - 1999 (драма)
5. «Рейнджер из атомной зоны» - 1999 (боевик)
6. «Досье детектива Дубровского» - 1999 (сериал)
7. «Рождественская мистерия» - 2000 (мелодрама)
8. «Спецназ» - 2002 (сериал)
9. «Звезда» - 2002 (исторический)
10. «Бригада» - 2002 (сериал)
11. «Русские амазонки» - 2002 (сериал)

В большое кино Алексея привел Элем Климов